

ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ КАК ОБЛИГАТНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ПРИ РАБОТЕ ПСИХОЛОГА С ПАЦИЕНТАМИ В САМЫХ РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ

В.Ф. Простомолотов

Доктор медицинских наук, профессор,
профессор кафедры клинической психологии
Одесский национальный университет имени И.И. Мечникова, Украина

Известно, что в любом разделе практической психологии (клинической, экспериментальной, диагностической, дифференциальной, реабилитационной, коррекционной, педагогической, спортивной и даже экспертной и других) дипломированный специалист-психолог прежде, чем приступить к проведению исследований или каких-то других психологических воздействий, должен установить с пациентом/клиентом психологический контакт, в противном случае результат будет недостоверным или неудовлетворительным. На это обстоятельство указывают все авторитетные авторы [1, 2, др.]. Не вступая в полемику с представителями отдельных школ и направлений, укажем, что в нашем понимании, основанном на преобладающих представлениях в мировой литературе по этой проблеме, психологический контакт – это, прежде всего, достижение взаимопонимания и доверия между психологом/ психотерапевтом и пациентом. Одному из создателей в начале прошлого века системы «большой психотерапии, направленной на перевоспитание личности» (Консторум С.И.), знаменитому парижскому неврологу, проф. Ж.Дежерину, мастеру летучих выражений, принадлежит чрезвычайно четкое и емкое определение значение контакта: «От первого обмена оружием между врачом (психологом) и невропатом зависит весь исход сражения. Если из первых разговоров не рождается взаимная симпатия, если вы не смогли заручиться его доверием, то бесполезно идти дальше» [3]. Чтобы добиться позитивного контакта, психолог во внешности и поведении, следуя заветам врача древности Гиппократ, знакомится с клиентом в дружелюбной и приветливой манере, располагающей к доверительности и открытости (даже при проведении экспертиз). При этом работа психолога не допускает никакой фальши, лицемерия и бесчестности и пациент по взглядам, мимике, жестам, интонациям и словам психолога должен это почувствовать. Психолог, работая с клиентом, концентрирует на нем все свое внимание так, что тот должен это почувствовать но, конечно, без ассоциации с буравящим его пристальным и пронзающим насквозь взглядом. Будучи психологически открытым и нейтральным, объективным и сочувствующим, понятным для пациента, психолог, соблюдая необходимую дистанцию, одновременно удерживает на себе его внимание, задает уместные вопросы, на которые нельзя не ответить. В случае каких-либо затруднений у клиента с ответом, психолог подбадривает его в той или иной доступной форме. При подобном профессиональном установлении контакта с пациентом у того возникает состояние разной степени концентрации внимания на психологе, что в ряде случаев может достигать степени «раппорта», состояния, описанного еще более 200 лет назад старыми магнетизерами, а затем гипнотизерами. В выраженных случаях у пациента возникает состояние повышенной внушаемости, предрасполагающей к глубокой реализации успокаивающих и позитивных советов, установок, внушений психолога, что, в свою очередь, приводит к улучшению эмоционального и общего соматического состояния клиента.

Нами разработан и описан метод психотерапии на контакте [4], который, будучи интегративным и высокоэффективным, применим в широкой психологической и врачебной практике.

Продолжая рассмотрение психологических факторов, возникающих во время взаимодействия психолога с пациентами в различных ситуациях, укажем на возможность намеренного провоцирования эмоционального успокоения и стимулирования. Достигается это, опять же, естественными психологическими воздействиями: мимическими,

интонационными, вербальными, жестикуляционными. В ходе диалога психолог-пациент или обсуждения в группе эмоциональное воздействие осуществляется с использованием цитирования стихов, пословиц, мудрых мыслей, напевания куплетов, частушек, розыгрыша различных стандартных ситуаций и т.п. Здесь наиболее важным является не то, что говорится, а как говорится. Все это не может быть стандартным и формальным, а должно быть новым, свежим, проникновенным. Тот же классик Дежерин пропечатал раз и на всегда: «Нет холодной психотерапии». Применительно к нашей теме это прозвучит: «Нет холодного психолога».

Наконец, в самых различных рабочих ситуациях у психолога возникает необходимость в когнитивном просвещении пациентов. Известно уже начинающим психологам, что пациенты жаждут получения знаний, информации о психологических проявлениях вообще, они с преувеличенными опасениями и страхами относятся к невротическим психопатологическим симптомам. Уже одни разъяснения психолога относительно функционального/преходящего характера этих расстройств, их связь и зависимость от характера, личности, установок индивидуума (а те могут быть смягчены/перевоспитаны) способны внести успокоение в души пациентов. Использование психологом познавательного-поведенческого фактора психологической защиты может иметь место и при психологической диагностике, и при психологической экспертизе, и в самых различных ситуациях, не говоря уже о проведении психологической профилактической и коррекционной работы.

В заключении подчеркнем, что работа психолога любой специализации связана с душой человека, что создает прекрасную возможность оказывать психологическую помощь в самых разных ситуациях.

ЛИТЕРАТУРА

- Зейгарник Б.В. Патопсихология. – М.: Изд. МГУ, 1986. - 288 с.
 Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. – СПб: 2005. – 713 с.
 Дежерин Ж., Гокклер Е. Функциональные проявления психоневрозов и их лечение психотерапией/Пер. с фран. – М., 1912. – 517 с.
 Простомолотов В.Ф. Размышление о психотерапии. – Од., 2013.-350с.